

Поспелова Александра Георгиевна, Шустрова Елена Николаевна
ЛЖЕЦ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПАЖИ, ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА

Работа выполнена в когнитивно-прагматическом плане. Предлагается десять параметров описания типажей лжеца, релевантных для выделения пяти коммуникативных типажей лжеца, причем в качестве основных дифференцирующих были избраны, во-первых, различия в мотивационной доминанте лжецов и, во-вторых, наличие/отсутствие установки на извлечение выгоды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, на основе проведенного исследования просодическая и семантическая подсистемы языка представляются в качестве стабильного единства, которое реализуется и сохраняется многими поколениями нации с целью осуществления процесса коммуникации. Кооперативный характер динамики подсистем, способность к спонтанному возникновению коллективных эффектов и к синхронизации процессов свидетельствуют также об их глубинных связях и интеграции, подчиняющихся законам функционирования и эволюции языка. Понятие целостности позволяет преодолеть ограниченность принципа «суммарности» составляющих ее частей и представляет собой «новую точку эволюции» как открывающуюся возможность «самотворения» сложных синтетических единств.

Список литературы

1. **Подгорбунская И. Г.** Компонент hand как символический аттрактор // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2012. № 36. С. 43-48.
2. **Хакен Г.** Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
3. **Grisham J.** Testament. N. Y.: Random House, 2007. 474 p.

**INTEGRITY OF THE PROSODIC AND SEMANTIC SYSTEMS
OF THE ENGLISH DISCOURSE CONTAINING AN IDIOM**

Podgorbunskaya Irina Gennad'evna
Siberian State Technological University
mir_63@mail.ru

The article examines two interconnected subsystems – prosodic and semantic – as a stable linguistic integrity. The analysis of the two subsystems in the context of their interaction in the English discourse has not been a subject of detailed examination yet. The paper emphasizes the complicated equilibrium of the prosodic and semantic systems; the author points out that the coherence of the investigated subsystems generates harmony which is so essential to implement the process of communication.

Key words and phrases: synergy; prosodic parameters; idiom; rise-fall semantics; golden section.

УДК 802.0 – 561.7

Филологические науки

Работа выполнена в когнитивно-прагматическом плане. Предлагается десять параметров описания типажей лжеца, релевантных для выделения пяти коммуникативных типажей лжеца, причем в качестве основных дифференцирующих были избраны, во-первых, различия в мотивационной доминанте лжецов и, во-вторых, наличие/отсутствие установки на извлечение выгоды.

Ключевые слова и фразы: лжец; когнитивно-прагматический подход; языковая личность; коммуникативный типаж; лингвокультурный типаж; типаж лжеца.

Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., доцент
Шустрова Елена Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
secondminute@mail.ru

ЛЖЕЦ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПАЖИ, ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА[©]

За последние десятилетия разработка проблемы языковой личности привела к появлению таких абстрактных единиц анализа, как лингвокультурный типаж и коммуникативный типаж. Лингвокультурный типаж В. И. Карасик описывает как сложное многомерное ментальное образование, лингвокультурный концепт, включающий «образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты» [2, с. 174]. М. В. Мироненко, изучая коммуникативную личность шутника с высокой степенью обобщения, выделяет ряд коммуникативных типажей шутника: шут, шут гороховый, весельчак, шутник-циник. Коммуникативный типаж выделяется автором на прагмалингвистической основе с учетом характерных признаков коммуникативного поведения [3].

В. И. Шаховский обращается к «человеку лгушему». Автор рассматривает ложь как концепт, перечисляет несколько типов лжи, таких как эмоциональное поглаживание, эмоциональный удар, ложь как притворство для сокрытия правды, супружеская измена и контраверза, внутренняя искренность против внешней лживости (говорит *darling*, а про себя называет *old cow*). Очевидно, в этой классификации значительное внимание уделяется эмоциональной составляющей. Автор также отмечает среди недостатков изученных вопросов необходимость исследования вопроса о параметрах лингвокультуры лжи и типов коммуникативной прагматики лжи [6, с. 3].

Обратимся к тем признакам, которые лингвисты кладут в основу выделения различных коммуникативных и лингвокультурных типажей, а затем, применив определенный набор параметров, рассмотрим коммуникативную личность лжеца с последующим выделением типажей лжеца. В. В. Шаховский, как мы видели, при описании «человека лгущего» учитывает эмоциональный компонент. Автор также рассматривает ложь по функциональному признаку (регуляция, дезинформация, фатика и др.) [Там же, с. 8]. С. Н. Плотникова уделяет внимание адресату неискреннего дискурса и предлагает модели адресата и верификации неискренности [4]. М. В. Мироненко при рассмотрении типологии шутников опирается на следующие параметры: а) противопоставление институционального и неинституционального шутника; б) отношение социума к шутнику; в) различия в мотивационной доминанте шутников; г) объекты шутовства; д) виды и жанры комического [3, с. 4].

Подробно, с привлечением большого числа параметров, изучается лингвокультурный типаж в книге В. И. Карасика «Языковые ключи». Автор рассматривает следующие типажи: «русский интеллигент», «русский купец», «русский чиновник», «американский супермен», «английский чудак». При этом типаж рассматривается в качестве концепта. В. И. Карасик подчеркивает, что «изучение типажей сводится к характеристике их образа жизни и поведения, в том числе речевого». Во главу угла ставится этнокультурный фактор. Основанием для выделения лингвокультурных типажей служат признаки социального класса (образ жизни, местности и события, ассоциируемого с типажом). Изучаются типажи, обобщающие характеристики как реальных индивидуумов, так и известные персонажи художественных произведений: книг и кинофильмов [2, с. 260].

В настоящей работе мы обратимся к коммуникативным типажам, отличающимся несколько большей конкретностью, и будем анализировать их в когнитивно-прагматическом плане как разновидности коммуникативной личности. Этнокультурный компонент учитывается, но не находится в центре внимания. Для характеристики лжецов разных типов релевантными оказались следующие параметры: 1) различия в мотивации целей лжи; 2) ситуации функционирования типажа; 3) наличие/отсутствие предварительного планирования; 4) наличие/отсутствие установки на извлечение выгоды; 5) установка на конфликтное/кооперативное общение; 6) отношение социума к лжецу; 7) интеллектуально-психологические характеристики и когнитивное состояние; 8) статусно-ролевые характеристики 9) влияние этнокультурного фактора; 10) типичные тактики и приемы и вербальные и паравербальные средства их осуществления.

В нашей **первой** классификации за исходное берётся первый из перечисленных признаков – различия в мотивационной доминанте лжеца. По этому критерию были выделены следующие типажи: 1) лжец-преступник; 2) лжец – нарушитель морали; 3) лжец – демонстративный типаж с тремя разновидностями: а) хвостун, б) кокетка, в) льстец; 4) лжец, оберегающий личную автономию; 5) лжец – фатический типаж с разновидностями а) лжец – балагур и б) «вежливый» лжец.

Лжец-преступник лжёт в связи с совершением или планированием, или попыткой скрыть факт уголовного наказуемого поступка. Этот типаж широко представлен в литературе и фильмах с детективным сюжетом. Персонажи, представляющие данный типаж, – это и Том Рипли из фильма А. Мингеллы «The Talented Mr. Ripley», и герой фильма Вуди Аллена «Match Point», и Елена из одноименного фильма А. Звягинцева. Это – все люди, способные на изощрённые преступления и на изощрённую ложь.

Система оценок (хорошо/плохо) лжеца-преступника смещается. Вероятно, здесь уместно применить предлагаемое Н. Н. Болдыревым выражение «вторичная концептуализация» объектов и событий, их индивидуальная интерпретация человеком [1, с. 11]. Характеристика лжеца – преступника рассматривается нами по перечисленным выше признакам в другой работе [5], поэтому останавливаться на этом типаже мы подробно не будем и перейдем ко второму типу – **«нарушитель морали»**. Это человек, прибегающий ко лжи в связи с совершением уголовно наказуемого поступка, безнравственного с позиций окружающего его общества. Сюда относятся супружеские измены, предательство друзей и т.п. Яркие образцы такого типажа также широко представлены как в англоязычных, так и русских художественных произведениях при описании бытового, а иногда и делового общения. Жертвами безумного судьи в знаменитом романе Агаты Кристи «Ten Little Niggers» оказались люди именно такого типа. Рассказ Сомерсета Моэма «A Friend in Need» строится вокруг ситуации предательства, совершенного человеком, которого жертва считает своим другом. В русской литературе и кинематографе в произведении «Два капитана» В. Каверина создан яркий образ лжеца – нарушителя морали Ромашова, ставившего товарища-соперника безоружного умирать на поле боя, а затем явившегося к его жене с ложной информацией.

Другая ситуация, где обычно аморальные поступки сопровождаются ложью, – это супружеская измена. Для типажа рассматриваемого вида характерно обдумывание и планирование лжи. Супружеские измены, длящиеся продолжительное время, обычно связаны с осуществлением стратегии мистификации, а другие виды нарушения морали – с манипулированием, и то и другое сопровождается поэтапным применением манипулятивных тактик разных видов [7]. Подобный обман обычно небескорыстен, и его следует отнести к виду неоперативного общения, хотя открыто лжец – нарушитель морали обычно избегает конфликтных ситуаций. Отношение общества к таким лжецам, как правило, отрицательное, хотя к супружеской неверности может быть разный подход, и отчасти может играть роль этнокультурный и гендерный факторы. Сам лжец в основном не осуждает своих действий, нередко отличается безжалостностью, так как в его ментальном состоянии происходит аксиологический сдвиг, оценки «хорошо» и «плохо» меняются местами (как у лжеца-преступника). Однако в отличие от преступника, лжец – нарушитель морали чаще испытывает угрызения совести. Например, ситуация супружеской измены может затягиваться на годы именно из-за чувства вины у одного из супругов. Лжец рассматриваемого типа обычно прибегает к манипулятивным тактикам группы *сокрытия* и *искажения информации*. При этом используются такие приемы, как умалчивание, прямые и косвенные отказы от ответа, преувеличение и преуменьшение в широком смысле и соответствующие языковые средства.

Лжец – «демонстративный типаж». Этот термин мы предлагаем для обозначения типажей трех разновидностей. а) «*хвастун*», демонстрирующий собственную завышенную оценку, а иногда при этом скрывающий неудовлетворенность собой и существующим положением дел (попытка самоутверждения). Хвастовство характерно для бытового общения. В данном случае играет роль этнокультурный и социобиологический факторы: хвастовство свойственно в большей степени американцам и русским, чем британцам. Последние отдают предпочтение соблюдению постулата скромности. Возраст также играет роль, хвастовство присуще детям. Хвастовство – достаточно безобидное качество, и оно обычно воспринимается окружающими снисходительно, иногда насмешливо. Ментальное состояние хвастуна отличается большой зависимостью от мнения собеседника. Лжец- хвастун ориентирован на неконфликтное общение. Коммуникативное поведение характеризуется использованием речевых тактик группы *искажения*, главным образом образом преувеличения. Соответственно, языковые средства включают прилагательные в превосходной степени и другие способы преувеличения.

б) «*Кокетка*» – типаж, главным образом, предполагающий свойства, присущие женщине. В данном случае гендерный фактор оказывается важнее этнокультурного и статусно-ролевого. Типаж лжеца-кокетки предполагает не естественное желание нравиться окружающим, а особую тактику привлечения к себе внимания с относительно корыстной целью. Такое коммуникативное поведение ярко иллюстрируется в романе Дж. Фаулза «*The French Lieutenant's Woman*», где героине удается вызвать к себе интерес и сочувствие молодого ученого и расстроить его помолвку с богатой невестой, заинтриговав его вымышленной историей своей жизни. Общение в подобных случаях обычно неконфликтное. Лжец может отличаться изобретательностью, часто бывает не лишён обаяния. Используемые тактики обычно имеют манипулятивный характер и могут включать создание ложного имиджа. При кокетстве большую роль играют паравербальные средства – мимика, окулесика.

в) «*Льстец*» отнесен к демонстративному типуажу, так как своим коммуникативным поведением демонстрирует свою преданность адресату. В деловой сфере это заискивание перед начальством, в других сферах это также неискренняя преувеличенная похвала в корыстных целях. Воспринимается лесть окружающими по-разному. Распространение лести в русском общении, очевидно, связано отчасти с важной для русских культурной ценностью «уважение к старшим по возрасту и по статусу», не свойственной британцам и американцам. Говорящий подчеркивает кооперативный характер общения, используя тактику преувеличения, а иногда попутно преуменьшая свои достоинства (прибегая к соответствующей лексике). Это тактики группы *искажения информации*.

Из трёх разновидностей демонстративной лжи есть больше вероятности, что запланированным будет неискреннее кокетство.

Лжец, оберегающий свою личную автономию. Данный типаж в большей степени принадлежит англо-американской культуре. Однако, кроме этнокультурного фактора, на наш взгляд, определенную роль играет и возраст, т.е. социобиологический фактор. Данный типаж – это чаще всего человек молодой или подросткового возраста, и тогда национальная принадлежность отступает на второй план. Обратимся к примеру типичного коммуникативного поведения лжеца рассматриваемого типа из книги Л. Грэм «*The Unfortunates*». Героиня – молодая девушка, не желающая, чтобы кто-то вмешивался в её личную сферу. В ответ на любопытные расспросы родственников о её молодом человеке девушка каждый раз прибегает ко лжи или умалчиванию. Так, не желая сообщать тетушке о его родителях, она говорит, что он сирота. А когда её дядя спрашивает, не давала ли она молодому человеку деньги, она отвечает, что он никогда не просит денег. При этом она умалчивает, что без всяких просьб снабжает его деньгами. Обычно такой вид лжи носит спонтанный характер и позволяет говорящему остаться в рамках кооперативного общения. Для русской культуры характерна большая откровенность при обсуждении личных вопросов, и нежелание идти на откровенность может вызвать негативную реакцию собеседника. Как правило, коммуникативное поведение лжеца данной разновидности является бескорыстным. Используемые тактики относятся преимущественно к группе *сокрытия информации*. Из языковых средств употребляется лексика широкой семантики, неопределённые местоимения и наречия в сочетании с умалчиванием и явной ложью.

Лжец-фатический типаж, на наш взгляд, представлен двумя видами: *балагур* и «*вежливый*» лжец.

а) При сдержанности, свойственной англичанам, очевидно, первая разновидность, которую мы назвали балагур, для них не типична. Это в большей степени явление русское. Людям этого типа свойственна общительность, богатая фантазия, склонность к преувеличению, добродушие. Их главная цель в общении – позабавить, развлечь собеседников. Они любят находиться в центре внимания и обычно пользуются популярностью. Их байки и разговоры могут граничить с небылицами и в то же время служат созданию дружеской атмосферы. Они спонтанны, их язык ярок и богат, используются образные средства.

б) «*Вежливый*» лжец. Данная разновидность фатического типажа как раз в большей степени присуща англоязычной культуре, так как связана с желанием говорящего не нарушать правила вежливости. Это тот случай, когда возникает конфликт между соблюдением правил вежливости и других правил речевого общения [8]. Цель при этом достаточно благородна, ложь может помочь скрыть явное несогласие с собеседником, неодобрение его действий и т.п. Ложью в определенном смысле является типичная для англичан привычка скромно преуменьшать значимость оказанных ими услуг с помощью слов типа *That's nothing*. Вряд ли можно подобное коммуникативное поведение считать запланированным.

Рассмотрев первую классификацию коммуникативных типажей по признаку мотивации лжи, следует перейти ко **второй** и упомянуть возможность разграничения типажей лжецов по признаку наличия/отсутствия установки на извлечение выгоды из лжи. Как мы видели, эти две классификации не являются взаимоисключающими, они пересекаются. В то же время данный признак играет важную роль для характеристики лжи.

Ложь варьируется в разных случаях от корыстной (чаще всего) до почти бескорыстной. До определённой степени это связано с типом лжеца. Однако четкой картины нет. Среди бескорыстных лжецов выделяется особая разновидность, которую можно назвать «великодушный лжец». Специфика его заключается в том, что он не просто бескорыстен, а он готов лгать ради спасения жизни, репутации или благополучия других людей. И тогда он может быть готов даже на преступление или нарушение морали (наш 1-й и 2-й типаж). К «великодушным лжецам» следует отнести «белую ложь» (фатический типаж).

Таким образом, из перечисленных нами десяти параметров описания типажей лжеца в качестве основных дифференцирующих были избраны, во-первых, различия в мотивационной доминанте лжецов (5 типажей) и, во-вторых, наличие/отсутствие установки на извлечение выгоды (2 типажа). Эти две классификации переплетаются, но в то же время каждая разновидность имеет свою специфику.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5-13.
2. **Карасик В. И.** Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
3. **Мироненко М. В.** Шут как коммуникативная личность: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 12 с.
4. **Плотникова С. Н.** Лингвистические аспекты выражения неискренности в английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 38 с.
5. **Поспелова А. Г., Шустрова Е. Н.** Коммуникативный типаж «лжец» в английском и русском бытовом общении // Когнитивные исследования: материалы Международного конгресса по когнитологии. М. – СПб.: Книжный дом, 2015. Вып. 22. Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований. С. 749-751.
6. **Шаховский В. И.** Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации [Электронный ресурс] // Человек в коммуникации: аспекты исследования. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/sh/shakhovsky04.shtml (дата обращения: 16.09.2015).
7. **Шустрова Е. Н.** Лингвистическая интерпретация стратегии мистификации в англоязычном речевом общении: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008. 16 с.
8. **Leech G. N.** Principles of Pragmatics. London, 1983. 250 p.

A LIAR: COMMUNICATIVE TYPES, PARAMETERS OF THE ANALYSIS

Pospelova Aleksandra Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Shustrova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 Saint Petersburg State University
 secondminute@mail.ru

The paper is executed in the cognitive and pragmatic aspect. The authors introduce ten parameters to describe the types of a liar which are relevant to identify the five communicative types of a liar. It should be emphasized that as the basic differentiating parameters the researchers chose, first of all, the differences in the dominant motivation of the liars, and, secondly, the presence / absence of a purpose to derive benefit.

Key words and phrases: liar; cognitive and pragmatic approach; linguistic personality; communicative type; linguo-cultural type; types of a liar.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются способы презентации терминологической лексики с привлечением электронных средств обучения в военном вузе. Приводятся задания, позволяющие осуществлять предъявление и семантизацию терминов средствами мультимедиа, а также первичный контроль степени усвоения значения терминов в ходе выполнения тестовых заданий, реализованных в компьютерной программе.

Ключевые слова и фразы: презентация лексики; терминологическая лексика; электронные средства обучения; обучающе-контролирующая компьютерная программа; военный вуз; язык специальности.

Селедцова Валентина Николаевна, к. пед. н., доцент
 Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил Российской Федерации
 имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
 seledsovavn@rambler.ru

СПОСОБЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ[©]

В настоящее время в военных высших учебных заведениях Российской Федерации значительную часть иностранных обучающихся составляют слушатели – офицеры, получившие специальную подготовку на родине.

[©] Селедцова В. Н., 2015